

ДАВНО пробито пол-ночь, выпито снотворное, много раз со-считано до тысячи (го-ворят, помогает), испы-таны все способы. Не спится!

Вспыхивает прозни-тельный свет ночника. Хорошо знакомое лицо с внимательно-карими глазами и крупным, на-смешливо улыбающим-ся ртом. Райкин!

— Аркадий Исако-вич, что с вами?

— Не спится!

— Да почему?

А не спится ему по-тому, что за стеной «су-ществует» в новой квар-тире двадцатилетний лоботряс-скептик, недо-вольный жизнью; пото-му, что по соседству есть подхалим и угод-ник, как флюгер, пово-рачивающийся в ту сторону, откуда подует

Человрку НЕ спийся

ветер; потому, что на-юге сейчас отдыхает некий проходимец, со-ветующийся с юристом об алиментах перед тем, как развестись со сво-ей, бог знает какой по-счету женой; потому, что... Не могу заснуть! Не спится!

Артисту не спится. Не спится его граждан-ской совести, его му-жеству, его долгу.

И перед зрителем проходит целая галерея самых «разнообразных «типов». Под увеличи-тельное стекло рампы попадают жулики, бра-коделы, лжецы, сплет-ники и проходимцы. На белый свет за шиворот выводит их на сцену скромный кареглазый

человек. Выводит, раз-девает, снимает с них модные пиджаки, выво-рачивает наизнанку их мелкие, пошлые души. «Смотрите, — говорит артист, — он пуст, как дырявый карман. И га-док, как раздавленный клоп».

Вот с этого «не спится» начинается спектакль, показывае-мый сейчас в Москве Ленинградским театром миниатюр, руководи-лем и главным актером которого уже двадцать лет является Аркадий Райкин.

А первая встреча зрителей с Райкиным произошла тогда, когда он был еще студентом Ленинградского теат-

рального института — Райкина пригласили за-менить заболевшего конферансье.

Еще в институте рож-дались его первые ми-ниатюры. Тогда появил-ся хорошо известный по кинокартине «Мы с вами где-то встреча-лись» остро сатириче-ский образ пушкиниста, ничего не видящего дальше своего носа.

В это же время воз-ник и знаменитый «до-ставала». На сцену выходил противень-ный, сладенький челове-чек, складывал и клал в карман маленькую плетеную из ниточек сеточку и, потирая руч-ки, отправлялся шны-рять по рынкам, уни-вермагам, пассажиам: «Авось-ка, что-нибудь достану». После этого «доставалы» плетеная сумочка, которую он носил с собой, стала называться в народе «авоськой».

А потом... «Вставай, страна огромная, вста-вай на смертный бой». Театр Райкина и сам артист тоже пошли в этот бой, сражаясь сво-им вдохновенным иску-ством.

В 12 километрах от занятого врагами Ново-российска, на самой ли-нии фронта, обслужива-ли артисты солдат и офицеров 18-й армии.

Приходилось высту-пать на грузовиках и ящиках от снарядов, в

растрепанных от взры-вов сараях и холодных школах, спать в автобу-се, гримироваться при свете костра.

...Мы встречаемся с Райкиным «За чашкой чая», ездим с ним «80 дней вокруг света», лю-буемся «Белыми нача-ми» Ленинграда и, на-конец, размышляем «На сон прядущий...».

Ярким стремитель-ным вихрем проносятся десятки образов, соз-данных Райкиным в последнем спектакле. Артист на мгновение скрывается, чтобы сей-час же вытянуть на суд нового морального уро-да, пошляка, мужчину-тряпку, лжеца или ха-ма. И все это легко, ве-село, непринужденно!

И только пятеро ко-стюмеров и гример, бы-стро переодевающие его за кулисами, видят, как тяжело дышит ар-

тист, как мелко дрожит крахмальная манишка...

С самыми различны-ми лицами знакомит нас Райкин. И не толь-ко со всякой человече-ской «мелкотой». На его спектаклях часто видим мы и наших то-варищей, хороших, на-стоящих людей.

Вот человек, первым отправляющийся на Лу-ну, вот старый учитель, пришедший от имени всей школы поцеловать его и пожелать доброго пути. А вот еще один, приехавший из како-го далекого городка па-рень — тоже охотник полететь в космос.

Все они наши, свои, и у всех у них карие райкинские глаза.

С. ЕСИН.

НА СНИМКЕ: народ-ный артист РСФСР Ар-кадий Райкин.

Фото С. МИЛИНКИСА.